

Чжан Чи достал складной табурет и протянул Фань Хайцин:

— Присядешь на это?

— Конечно.

После того как она устроилась у двери, воцарилось молчание. Слышно было лишь, как потрескивают горящие спички.

— Нашего деда зовут Фань Чжэн. Он человек прямой, как и следует из его имени. Единственным пятном на его репутации стало то, что его подставили, похитив его семью, из которого к тому же проросло нечто в виде Вэй Мина. Мать Вэй Мина, Фан Жоу, была внебрачной дочерью клана Фан из провинции Ганьлань. Она положила глаз на деда, который тогда уже был женат, и, получив отказ в роли наложницы, вернулась к своим. Но клан Фан оказался мерзким. На одном из приемов они подсыпали деду наркотик. Ирония в том, что у него была аллергия на феромоны Фан Жоу, так что обычный способ не сработал, и они применили электростимуляцию. В общем, так и появился этот бастард.

— Аллергия на феромоны?

— И альфы, и омеги после дифференциации обладают собственным запахом. Дед страдал аллергией на цветочные ароматы, а феромоны Фан Жоу пахли гарденией.

— А что потом?

— Позже клан Фан разорился под объединенным давлением кланов Фань и Хай. Но мы недооценили методы Фан Жоу — ей все же удалось добиться своего. Как говорится, и на старуху бывает проруха. Кто бы мог подумать, что остатки клана Фан будут прятаться здесь, а Вэй Мин совсем не похож на члена семьи Фань.

Чжан Чи напомнил ей:

— Вэй Мин вырос в приюте.

Это означало, что у него была мать, которая родила, но не воспитывала его.

— После рождения ребенка она попыталась войти в наш дом. Не говоря уже о моей бабушке, родителях, даже дед был против. Он и бабушка были возлюбленными с детства, супругами с юных лет. К тому времени мой старший брат уже мог самостоятельно вести дела, да и я была не промах. Кланы Хай и Фань связывала многолетняя дружба, у нас строгие семейные устои. Бабушке стало жаль ребенка, она хотела забрать его к нам и предложила Фан Жоу крупную сумму денег на старость. Но та отказалась и сбежала с ребенком.

Чжан Чи, слушая её, поглядывал на котелок. Вода закипела, он повернулся к Фань Хайцин:

— Ты взяла кружку? Вода вскипела.

— Нет, я не привыкла к таким формальностям в дороге. Дай мне свою миску.

— Хорошо!

Чжан Чи трижды ошпарил миску кипятком, прежде чем налить в неё воды и подать девушке.

— Осторожно, горячо!

— Не ожидала, что ты такой заботливый. Жаль, что немногословен, — Фань Хайцин смотрела на него с растущим одобрением.

Осторожно отпив воды, она продолжила:

— Мы искали их, но не нашли, и со временем оставили попытки. Пока Фань не постигло великое бедствие.

Чжан Чи почувствовал, как её настроение упало. Очевидно, то, что произошло дальше, стало тяжелым ударом для их семьи.

— В 5036 году по звездному календарю мой отец случайно обнаружил новый тип омега-феромонов. Питаясь ими, альфы S-класса могли совершить прорыв и достичь нового уровня. Об этом узнали наши заклятые враги — семья Чэн. Они хотели украсть данные исследований и того самого омегу-подростка, которого случайно нашел отец. В тот год случилось слишком много всего.

Голос Фань Хайцин дрогнул, в её глазах, похожих на зерна феникса, блеснули слезы. На мгновение она показалась даже жалкой.

Чжан Чи не умел утешать, поэтому сказал правду:

— У меня нет салфеток, чтобы вытереть тебе лицо.

— Пф-ф! — Фань Хайцин не сдержала смеха. — Ты такой забавный, Чжан Чи. Интересно, сколько людей ты сведешь с ума, когда вырастешь.

Она изучала его лицо. С такой внешностью он наверняка будет сводить с ума и мужчин, и женщин.

Чжан Чи всё ещё не понимал, почему она выбрала именно его:

— Почему не Вэй Мин? У него ведь есть ребенок.

— Это не его ребенок, мы проверили.

— Судя по фотографиям у тебя в руках, ты следила за мной довольно долго. Почему появилась только сейчас?

— Потому что ты изменился. Твоя учеба, ежедневные тренировки, даже то, как ты помогаешь ребенку похудеть — всё это кажется мне очень интересным.

— Как тебе это удалось? — Хотя вопрос был общим, Фань Хайцин прекрасно поняла, что он имеет в виду.

— Высокие технологии. Листья на деревьях или птицы вокруг — всё это могут быть миниатюрные камеры. Но не волнуйся, у двери была одна, а в твоей школе они появлялись всего дважды.

Чжан Чи вышел из кухни и вскоре действительно обнаружил маленькую камеру, спрятанную довольно умело. Он не стал её трогать и вернулся к Фань Хайцин.

— Ты услышала, как я пугал Вэй Мина, и поэтому решила приехать, чтобы проверить меня? Или почувствовала, что я веду себя странно, и захотела вывести правду?

Фань Хайцин похвалила его:

— Ты действительно проницателен!

Чжан Чи ответил:

— Ты пришла с недобрыми намерениями.

Фань Хайцин поняла, что её план обречен на провал, ведь главная переменная была прямо перед ней. Чжан Чи не из тех, кем можно легко манипулировать.

— Поехали со мной в город. Здесь невозможно жить. Да и всё, что на тебе надето, нужно сменить. В городе и помыться будет удобнее. Я пришла не с недобрыми намерениями, мне нужна твоя помощь.

— Моя мечта — настольный теннис, во всем остальном у меня есть свои принципы и границы.

Если примешь это, мы сможем договориться.

Чжан Чи не отступал.

— Поняла. Не заставляю тебя делать ничего противозаконного. У нас в клане Фань есть свои правила.

Чжан Чи больше не спорил и сел в машину Фань Хайцин. Они направились в город. По пути она приняла несколько звонков, в том числе от деда. Чжан Чи отчетливо слышал вопрос:

— Нашла того ребенка?

Фань Хайцин ответила с явной иронией:

— Да, дедушка, он сидит рядом со мной. Хочешь сказать пару слов?

Дед, знавший характер внучки, проворчал:

— Успеем, когда он вернется. И смотри мне, не смей его обижать, объясни всё как следует!

Фань Хайцин не испугалась:

— Знаю, знаю, какой же ты нудный. Вешаю трубку!

Из трубки донесся беспомощный, но полный любви смешок:

— Дрянная девчонка!

Положив телефон, Фань Хайцин увидела, что Чжан Чи смотрит на неё, и немного смутилась своего детского поведения.

— Ты очень счастлива.

— Когда-то была.

— А потом?

— Потом мои родители погибли в автокатастрофе, защищая того омегу с особыми феромонами. Их тела сгорели дотла. Мой старший брат возвращался со звезды Галактики Аполлон, его

самолет потерпел крушение над океаном, тел так и не нашли. Семья Фань в одночасье потеряла два поколения наследников. Если бы не дед и дедушка по материнской линии, которые вопреки всему поддерживали меня, восемнадцатилетнюю, и помогли удержать власть, клана Фань в провинции Ханьхайлань уже не существовало бы.

Чжан Чи заинтересовался тем подростком:

— Тот омега тоже погиб?

— Не знаю, возможно. Если он жив, ему сейчас сорок-пятьдесят лет. Может, у него счастливая семья, а может, его нашли недобрые люди и превратили в подопытного. Феромоны, способные поднять уровень альфы — какой альфа устоит перед таким соблазном?

Чжан Чи парировал:

— Твой отец смог, не так ли?

Фань Хайцин впервые внимательно посмотрела на юношу перед собой. Солнечный свет, падавший из окна, придавал его лицу загадочную красоту. Как этот прежде молчаливый паренек стал таким притягательным?

— Не знаю, что думал отец. Тот подросток был одним из бедных студентов, которым он помогал в 5014 году. Ничего особенного, разве что красив, но его вечно травили. Говорят, во время его дифференциации поднялся большой шум, и родители забрали его из школы. Я увидела его снова спустя два года, в 5036-м. Он расцвел и стал прекрасен, словно неземное создание. Как в том стихотворении: юноша, словно сошедший с картины, лишь я один знаю его тайну. Он перестал быть робким и пугливым, превратившись в элегантного, незабываемого человека.

Чжан Чи был равнодушен к внешности:

— Неужели на свете есть настолько красивые люди?

— Есть, если повезет, встретишь.

Чжан Чи отказался:

— Не нужно, мне не нравятся парни.

— Не зарекайся, как бы не пришлось пожалеть о своих словах!

Основываясь на опыте прошлой жизни, Чжан Чи был уверен:

— Этого не случится. Продолжай.

— Затем два года родители проводили эксперименты, связанные с феромонами. Семья Чэн хотела заполучить того подростка, говорят, глава клана Чэн положил на него глаз. В итоге всё закончилось так, как закончилось.

Чжан Чи внезапно спросил:

— Как звали того подростка?

— Юй Янь. Странно, мало кто спрашивает его имя, — Фань Хайцин была озадачена.

— Почему Вэй Мин оказался в приюте?

— По нашим данным, его мать обманули, и его продали сюда. А у неё всё закончилось печально, вскоре она не выдержала и покончила с собой. Мы узнали об этом позже, ведь тогда мы потеряли слишком много близких, было не до того.

— Зачем я тебе нужен?

— Моему брату было двадцать, когда он погиб, он не успел жениться. У меня слабое здоровье, я не могу иметь детей, а клан Фань должен продолжать существовать. Ты — наш последний шанс.

— Кровное родство так важно?

— Вероятно. К тому же ты носишь фамилию Фань! У меня предчувствие, что твое будущее безгранично.

— Вэй Мин еще молод, он может иметь детей.

Фань Хайцин посмотрела на него как на дурака:

— Та женщина подсыпала ему яд, он больше не сможет иметь детей. Только так он будет всей душой предан своему нынешнему ребенку.

— Что мне нужно делать?

— Просто позволить всем увидеть, насколько ты талантлив. Кстати, почему ты сменил имя на Чжан Чи? Есть какая-то причина?

— Нет. Даже если я вернусь, я не буду менять имя.

— Ты довольно быстро всё принимаешь.

— Мне нужен шанс, и ты можешь мне его дать. Этого достаточно.

— Откуда такая уверенность? Месяц назад ты был совсем другим. Неужели прозрел?

— Можно сказать и так. У меня ещё один вопрос: ты видела результаты тех экспериментов? Тех, что стоили жизни твоим родителям?

— Мой отец — лучшее доказательство. При дифференциации он был класса А, это невозможно подделать, в наших кругах всё открыто. А в год смерти он уже был уровня S.

— Как определяется уровень S?

— У семейных клиник есть приборы для тестирования. Кроме того, существуют препараты, временно повышающие силу или уровень феромонов, они в сотни раз эффективнее рыночных блокаторов. Каждый клан вкладывает в это огромные средства.

— Есть записи о том, как именно происходит повышение?

— Ты очень интересуешься?

Чжан Чи посмотрел на оживленные улицы:

— Мы приехали в Наньмин?

Фань Хайцин с полуулыбкой взглянула на него:

— Да. Сначала купим тебе одежду. Мне стыдно показывать тебя людям в таком виде.

Чжан Чи посмотрел на свою застиранную одежду, которая стала ему мала и местами порвалась, и даже удивился самому себе.

— Спасибо, — на этот раз голос прозвучал искренне.

— Не за что, ты мне ещё понадобишься.

— Расскажи о клане Чэн, и какая сейчас позиция у клана Хай? В клане Фань наверняка есть боковые ветви, которые точат зубы на наследство? В чем была правда тех лет? Тот подросток всё ещё жив?

Фань Хайцин была поражена его проницательностью и стала относиться к нему серьезнее.

— Клан Чэн поколениями жил в провинции Ханьхайцин, мы соседи. Ресурсов в обеих провинциях немного, поэтому конфликты неизбежны. Всё обострилось, когда предыдущий глава клана Чэн, Чэн Су, положил глаз на Юй Яня. Отец начал жестко действовать против них во всех сферах. Мама была не в духе из-за этого, и отец решил отправить их подальше, чтобы переждать бурю. Кто же знал, что случится авария. Но и клан Чэн не остался в стороне: Чэн Су потерял ногу, его железы были уничтожены, он стал обычным человеком.

Чжан Чи посмотрел вперед и как бы невзначай бросил:

— Не слишком ли тесно было втроем?

Фань Хайцин резко оборвала его:

— Чжан Чи!

Он не испугался:

— Я уверен, что Юй Янь жив! Сменить личность несложно. Но чтобы скрыться от кланов Хай, Фань и других посвященных, за ним должен кто-то стоять. И не факт, что это клан Чэн, ведь они тоже были уничтожены.

Фань Хайцин снова была шокирована:

— Ты сделал такой вывод на основе моих слов?

Чжан Чи не ответил, продолжая допрос:

— У того метода повышения уровня феромонов должны быть условия, верно? Например, процент совместимости или необходимость тесного контакта?

Фань Хайцин почувствовала, как её маска твердости треснула. В голосе прозвучала мольба:

— Чжан Чи, неужели ты не оставишь мне ни капли достоинства?

Чжан Чи не смотрел на неё, но голос его смягчился:

— Мы договорились быть откровенными.

Фань Хайцин долго молчала, а затем сдалась:

— Пойдем, сначала купим одежду. Сейчас не хочу говорить, нет сил.

— И волосы нужно подстричь.

— Сделаем из тебя другого человека.

Чжан Чи не мог не признать, что женщины, когда ходят по магазинам, совершенно не знают усталости, даже если до этого весь день были за рулем. Когда Фань Хайцин захотела купить ему еще и обувь, он остановил её — у него в руках уже было полно пакетов.

— На сегодня хватит, идем в парикмахерскую, — Чжан Чи сдался, он действительно больше не мог ничего нести.

Фань Хайцин, увидев, что он на пределе, сжалась и позвонила. Меньше чем через минуту двое телохранителей забрали у него пакеты. Чжан Чи спокойно встретил их сочувствующие взгляды.

В городе не было элитных стилистов, Фань Хайцин зашла в первую попавшуюся парикмахерскую. Там работали всего два мастера и мальчик на подхвате. Она решила, что сойдет и так — с таким лицом любая стрижка будет смотреться хорошо.

Когда Чжан Чи закончил, Фань Хайцин была поражена. Сотрудники тоже не ожидали, что простая стрижка так кардинально изменит образ юноши.

Чжан Чи не обратил внимания на удивление в глазах девушки:

— Плати.

Не успел он спросить цену, как хозяин ответил:

— Сегодня хорошее настроение, за счет заведения.

Выйдя, они направились в лучший отель города. Фань Хайцин сняла пять номеров на верхнем этаже. Они не стали выходить на ужин, заказав еду в номер.

Чжан Чи с момента своего появления здесь не мог нормально помыться, а Фань Хайцин после долгой дороги тоже нуждалась в отдыхе. Они оба предпочли сначала принять ванну, поесть, а

потом уже обсуждать дела.

Они встретились снова в 21:35 в номере Фань Хайцин. После отдыха оба выглядели иначе.

Фань Хайцин снова заметила:

— У тебя такая статья, которой позавидовали бы наследники из великих кланов. Ты словно переродился!

Чжан Чи:

— Намекаешь, что раньше я был безликим?

Фань Хайцин подавилась словами.

— Давай к делу. Не ожидала, что ты так быстро всё анализируешь. Мой отец действительно влюбился в Юй Яня во время общения. Так называемое питание феромонами требует совместимости выше 95%. У моих родителей она была 94%, но у отца с Юй Янем — выше. Столкнувшись с искушением повышения уровня, отец не устоял. Они были вместе неделю. Мама знала, что это рано или поздно случится, поэтому предложила развод. У родителей были чувства, но привязанность к Юй Яню тоже была искренней.

— Расскажи подробнее о расследовании аварии и катастрофы самолета.

— Про Юй Яня я ничего не знаю. Дед и дедушка приложили все усилия к расследованию аварии, но результаты разочаровывают. Машина была с поддельными номерами, водитель — преступник в бегах. Маршрут был выбран спонтанно, место происшествия выжжено дотла, мы ничего не нашли. Записи камер на том участке были уничтожены. Самолет брата был нашим частным бортом, что произошло — неизвестно. Черный ящик исчез, никаких следов. Пилотов мы проверяли не раз, их биографии были чисты.

— Возможно, стоит сменить направление. После тех событий какие кланы проявили активность или совершили резкий скачок в развитии? Те, кто извлек выгоду, могут быть причастны.

Глаза Фань Хайцин блеснули, но тут же погасли:

— Мы думали об этом. Первые годы для клана Фань были невероятно тяжелыми. Позже дедушка узнал, что родители хотели развестись, и поссорился с дедом. Теперь кланом Хай руководит мой дядя, он относится ко мне неплохо.

Чжан Чи задал, казалось бы, не связанный вопрос:

— Мало кто видел Юй Яня в лицо? Если мы встретим его, сможем узнать?

— Ты подозреваешь его?

— У вас хорошие отношения с другими кланами? Если я нанесу визит, не будет ли это выглядеть странно?

Фань Хайцин усмехнулась:

— Нет. Влиятельные семьи связаны тысячами нитей, родственные связи запутаны. Например, если бы не гибель отца и брата, я бы тоже вышла замуж по расчету, чтобы укрепить влияние клана. Это нормально. Наша вражда с кланом Чэн не мешает их дочерям выходить замуж за наших людей. Всё ради выгоды.

Чжан Чи прикрыл глаза:

— Устрой мне вступление в провинциальную команду как можно скорее, не раскрывая моей личности. Мне нужны телефон и компьютер, пришли мне все собранные вами данные. Хочу знать направления развития других провинций и кланов.

— Расскажу вкратце. Провинция Ханьхайлань — это наш клан Фань, клан моей матери Хай и другие, послабее: Ван, Сюй, Лю, Пэн. Мы занимаемся в основном растениеводством и животноводством. Цветная металлургия у нас развита слабо, поэтому мы проигрываем другим провинциям из-за географии. Лучше всего развита провинция Ханьхайцзи. У них выгодное положение, удобная логистика, внешняя торговля. Они развивают медицину, текстиль, биотехнологии, океаническую экономику, новые материалы и энергетику. В области технологий феромонов Ханьхайцзи — лидер всей страны. Столица нашей звезды Ханьхай находится там, поэтому сеть связей в Ханьхайцзи сложнее. Крупнейший клан — Ду, затем Му, Пэй, Юнь и другие. Даже второсортные кланы оттуда для нас недостижимы.

<http://bllate.org/book/22252/2327817>